

ОДИССЕЙ

человек в истории

Исторический синтез и научное наследие А.Я. Гуревича

В этом номере:

Скандинавская мифология

История и литература

Историческая география

2025 №1

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Исторический синтез
и научное наследие А.Я. Гуревича*

2025
№1

Москва
ИВИ РАН 2025

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS Man in History

*Historical Synthesis
and the Scholarly Legacy of A. Ya. Gurevich*

2025
№1

Moscow
IWH RAS 2025

УДК 94

ББК 63.3(0)

О 42

Издание основано в 1989 году

А.Я. Гуревичем

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.), Н.А.
БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. секретарь), О.Е. КОШЕЛЕВА, К.А.
ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.; отв. ред.), О.В. ОКУНЕВА, М.Ю.
ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, А.А. ПАНЧЕНКО, Л.П. РЕПИНА, Ж.-К.
ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук А.И. СИДОРОВ
кандидат исторических наук Н.А. СМЕРНОВА

Одиссей. Человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989.–

ISSN 1607-6184

2025. №1 (34): Исторический синтез и научное наследие А.Я. Гуревича / [гл. ред.
А.О. Чубарьян; отв. ред. С.И. Лучицкая]. - М.: ИВИ РАН, 2025. - 354 с.

Весь настоящий выпуск журнала «Одиссей. Человек в истории» посвящён материалам конференции, состоявшейся осенью 2024 г. и приуроченной к 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного, одного из ведущих представителей «новой исторической науки» XX века — А.Я. Гуревича. Тематика конференции охватывала широкий круг вопросов, связанных с творческим наследием учёного: от скандинавистики и социальной и культурной истории средневековой Европы до исторической теории и изучения самой истории исторического знания. Публикуемый том отражает богатство и многообразие научных интересов А.Я. Гуревича и демонстрирует жизнеспособность и актуальность созданного им направления — исторической антропологии.

Издание адресовано специалистам в области гуманитарных наук, студентам, а также всем, кто интересуется историей и современными подходами к её изучению.

© Коллектив авторов, 2025

© Лучицкая С.И., отв. ред. выпуска, 2025

© Институт всеобщей истории РАН, 2025

Оглавление

А.Я. Гуревич и Историческая Антропология

«Человек в истории»: гуманистические аспекты исследовательской парадигмы А.Я. Гуревича в работах 1970—2000-х гг. 9

Бычков П.С.

«Проблемы средневековой народной культуры» и полемика о смехе на Руси 28

Трахтенберг Л.А.

Исследования истории ереси и инквизиции как направление в современной историографии 51

Бакус Г.В.

Некоторые замечания о проблематике понятия «Другого» у А.Я. Гуревича и в современных общественных науках 81

Левинсон К.А.

Картины мира и стили мышления в средневековой Европе: постановка проблемы 95

Воскобойников О.С.

Скандинавская Мифология

Время древнескандинавской мифологии 123

Мельникова Е.А.

«Прядь о Торстейне Морозе»: инфернальное, страх и смех в отхожем месте (Эпоха викингов и Средневековый Восток) 145

Петрухин В.Я.

Древнеисландское «Видение Раннвейг» в контексте переводных скандинавских видений 161

Матюшина И.Г.

История и Литература

Средневековый мотив «адской охоты»: от ехемпла к новелле.....191
Стаф И.К.

«Книга путешествий» Джона Мандевиля и ее английские критики
 XVII в. 209
Тогоева О.И.

Николай Греч как русский Нодье? Эпизод из истории русско-фран-
 цузских литературных отношений 226
Мильчина В.А.

Из Истории Повседневной Жизни

Парижане под надзором полиции: деятельность секретных агентов
 во второй половине XVIII в. 243
Пименова Л.А.

Советские медиевисты в роли идеологов: Е.А. Косминский на посту
 главного редактора журнала «News» в 1952–1956 гг. 264
Шарова А.В.

Историческая География

Рождение *Норвегии* в географическом воображении допетровской
 России 301
Толстиков А.В.

Хроника Научной Жизни

Конференция, посвященная 100-летию А.Я. Гуревича, 30 октября
 — 1 ноября 2024 г., ИВИ РАН 335
Лучицкая С.И.

Об Авторах

Abstracts

Contents

A.Ya. Gurevitch and Historical Antropology 9

«Man in History»: Humanistic Aspects of the Research Paradigm of
A.Ya. Gurevich in His Works of the 1970—2000s
P.S. Bychkov 9

«Mediaeval Popular Culture» and the Discussion about Laughter in
Old Rus'
L.A. Trakhtenberg 28

Heresy and Inquisition Studies as a Trend in Recent Historiography
G.V. Bakus 51

Some Remarks on the Trajectories of the Concept of the «Other» in
the Humanities of the Late 20th century
K.A. Levinson 81

Worldviews and Styles of Thought in Medieval Europe: Framing the
Problem
O.S. Voskoboimikov 95

Old Norse Mythology 123

Time in the Old Norse Mythology
E.A. Mel'nikova 123

The Tale of «Thorsteinn the Frost»: Infernal, Fear and Laugh in the
Latrine (Viking Age and Medieval East)
V.Ya. Petrukhin 145

Leizla Rannveigar in the Context of Old Norse Translated Visions
I.G. Matyushina 161

History and Literature 191

The «Hell-Hunting» Motif: Exempla and Novella
I.K. Staf 191

The «Book of Travels» by John Mandeville and its English Critics of the 17 th century <i>O.I. Togoeva</i>	209
---	-----

Nikolai Grech as a russian Nodier? An Episode from the History of Russian-French Literary Relations <i>V.A. Milchina</i>	226
---	-----

From the History of Everyday Life 243

Parisians under Supervision: The Activities of Secret Police Agents in the Second Half of the 18 th Century <i>L.A. Pimenova</i>	243
--	-----

Soviet Medievalists as the Ideologists: E.A.Kosminski as Editor-in-Chief of «News» Magazine in 1952-1956s. <i>A.V. Sharova</i>	264
---	-----

Historical Geography 301

The Birth of 'Norway' in Pre-Petrine Russia's Geographical Imagination <i>A.V. Tolstikov</i>	301
---	-----

Chronicle of Sclary Life 335

The Conference in Honor of 100 th Anniversary of A.Ya. Gurevitch, Okt. 30 — Nov. 1, 2024. IWH RAS, Moscow <i>S.I. Luchitskaya</i>	335
---	-----

List of Authors 341

Abstracts 345

«Прядь о Торстейне Морозе»: инфернальное, страх и смех в отхожем месте (Эпоха викингов и Средневековый Восток)

Петрухин В.Я.

DOI: 10.32608/1607-6184-2025-34-1-7

Аннотация: Статья посвящена анализу специфического локуса — отхожего места как входа на тот свет в средневековой традиции Запада (Скандинавии и Руси) и Востока (Китай, Индия). Обсуждается поставленная А.Я. Гуревичем проблема архаического «юмора» и роли смеха, сопровождающего погребальный обряд: ситуация «вечного спора» между возвышенным и низким, сакральным и профанным в понимании истории.

Ключевые слова: Древняя Русь, отхожее место, тот свет, нечистая сила, погребальный обряд

Исландская «Прядь о Торстейне Мороз-по-коже» — излюбленный сюжет в научном творчестве А.Я. Гуревича¹. Распространенный в мировом фольклоре рассказ о глупом черте, обманутом хитроумным смертным, в «пряди» получает оригинальную локализацию — отхожее место, где бес подстерегает Торстейна. Героя спасает от нечистого уловка — он выпрашивает черта о силе криков, издаваемых при адских муках и дотягивает разговор до удара церковного колокола, от которого тот проваливается в преисподнюю через сортир. В архаических традициях входом в преисподнюю могли считаться любые локусы, ведущие вниз — могила, пещера, колодец, в том числе и сакральные — колодец св. Патрика: в ирландских преданиях оттуда доносился страшный рев чертей². Страх перед появившемся там демоном не всегда преодолевался хитроумной уловкой (которая спасла спутников Одиссея в пещере людоеда Полифе-

¹См. переиздание работы 1979 г.: Гуревич. 2005 (1): 161 — 170. Ср. Речи Альвиса в Старшей Эдде, где Тор увлекает альва дискуссией, пока того не застигает рассвет — одураченный монстр превращается в камень: Gurevich. 1976: 136.

²Харман. 2020: 79.

ма), герою исландских саг можно было полагаться и на силу своего оружия, при встрече с «живым мертвецом» — выходцем из могилы. Универсальным оберегом от нечисти в архаической традиции был ритуал: Торстейна в сортире избавила от черта не его неустрашимость, а удар церковного колокола.

Нужник — естественное нечистое место в мировом фольклоре³, но в эпоху викингов (к завершению которой относятся и события цитированной «Пряди») опасность в этом локусе могла исходить не только от лукавого. К древнейшим описаниям обычаев руси на начальном этапе связанной с походами на Восток истории, Ибн Русте относит посещение нужника: «Никто из них (русов) не испражняется наедине, но обязательно в сопровождении трех его товарищей, которые и оберегают его». Мечи, с которыми никогда не расстаются русы, направлены в этом опасном месте не столько против нечистой силы, сколько против возможных конкурентов, интересы которых сталкивались на открытых торговых факториях Восточной и Северной Европы.

Впрочем, иное раннее описание русской обрядности демонстрирует архаические «языческие» истоки инверсивных ритуалов славяно-русского региона: таков обычай разжигания погребального костра в описании похорон русского вождя Ибн Фадланом (920-е гг.):

«Ближайший родственник умершего взял палку и зажег ее у огня. Потом он пошел, птясь задом, — затылком к кораблю, а лицом к людям, [держа] зажженную палку в одной руке, а другую свою руку на заднем проходе, будучи голым, — чтобы зажечь сложенное дерево, [бывшее] под [погребальным — В.П.] кораблем»⁴.

Представляется очевидным мотив этого «антиповедения»: персонаж, отправляющий умершего на тот свет, стремится быть неузнанным, лишенным культурных признаков (одежды), и не должен показывать умершему дорогу в мир живых — он пятится задом⁵. Апо-

³Ср. китайские примеры (*Гроот де*. 2019: 175) и иудейские обычаи (*Бадхен*. 2007: 110, 116). Впрочем, открытость отхожего места иному миру приводила и к контактам посетителя со священным: в застольных беседах Лютер признавался, что понимание Священного Писания Святой Дух «внушил ему в отхожем месте на башне»; правда, исследователь творчества великого реформатора подчеркивает его любовь к «грубым шуткам» (*Шиллинг*. 2017: 141).

⁴*Ковалевский*. 1956: 145.

⁵Открытый «задний проход» представлял опасность для телесного суще-

тропейный характер прикрытия зада известен в позднейшей славянской традиции — так предохраняли себя от сглаза⁶.

Схожая обрядность, инвертирующая «норму», характерна для вредоносной магии: колдунья Лют, стремясь спасти своего сына от врагов-мстителей, обрядила в сыновью одежду чурбан, а при приближении врагов надела платье задом наперед и двинулась к ним навстречу, пятясь задом и зажав голову между колен («Книга о взятии земли», часть третья)⁷.

Саксон Грамматик в начальных эвгемерических пассажах своих «Деяний данов» повествует о травести в связи с обычаями некромантии: герой Хадинг, шестой король данов, был в детстве отдан на воспитание великанам в Швецию (на скандинавский север)⁸. Этим обстоятельством была предопределена его юношеская инициация — он вступил в сожителство со своей чудовищной воспитательницей, которая стала его покровительницей на пути к дому; в странствиях они оказались в жилище, где проходили похороны: чтобы узнать о будущем своего воспитанника, его покровительница переделалась в мужское платье и вырезала на дереве некие заклинания, велев Хадингу положить их под язык мертвеца. Затем эта закликательница (вёльва) заставила мертвеца говорить, и тот рассказал о трудном пути Хадинга и проклял великаншу, заставившую его вернуться из Тартара.

Представления об инвертированности потустороннего мира универсальны: приведу китайские примеры. Демонами засухи в этой дальневосточной традиции становились души непогребенных (*гэ-цзы*): они могли появляться в местах скопления людей в голом виде, глаза у них на макушке. Если изловить такого духа и бросить в отхожее место, демон умрёт, а засуха прекратится⁹. В другом

ствования: в дуалистических мифах богомилов сатана (Самаил) ухитрился украсть душу человека у Бога, но она не удерживалась в теле сотворенного им Адама. Сатана пытался вставить душу в уста сотворенного, но она вышла через задний проход, пока тот не догадался прикрыть зад Адама рукой (*Лось*. 2024: 91). О космогоническом значении ануса и испражнений в архаических мифологиях см.: *Левин-Строс*. 2000: 195 и сл.: это значение сохраняла традиционная народная культура в Средние века и трансформировала городская «карнавальная культура» Ренессанса, исследованная М.М. Бахтиным.

⁶ Толстой. 1995: 494.

⁷ См.: Грёнбек. 2019: 114 — 115.

⁸ Саксон Грамматик. Т. 1: 1.6.1 — 4. Ср.: Гуревич. 1982: 575 — 567.

⁹ Гроот де. 2017: 56.

средневековом рассказе об оборотнях некий чиновник повстречал замужнюю красавицу, к которой воспылал страстью: напив ее вином, он двинулся за ней в нужник, но не смог овладеть ею, ибо там она превратилась в чудовище — белую змею¹⁰.

Скандинавский погребальный обряд предполагал участие inferнальных существ в ритуале удаления на тот свет умершего: согласно описанию похорон Бальдра в «Младшей Эдде», боги не могли спустить на воду его погребальный корабль. Пришлось посылать за великаншей Хюррокки на север в Страну Великанов: та явилась верхом на волке, ее поводьями были змеи, одним рывком великанша спустила корабль, и громовник Тор едва сдержался, чтобы не разможить ей череп молотом¹¹. Образ великанши верхом на волке сохранился на одном из скандинавских рунических — памятных камней, очевидно, что образ этой великанши ассоциировался с другой великаншей, воплощавшей саму смерть и преисподнюю — Хель; в Младшей Эдде путь в Хель (куда направлялся корабль Бальдра) лежит «вниз и к северу», где располагалась и страна великанов (Ётунхейм)¹². Напомню, что богатыркой именует Ибн Фадлан и старуху, которая должна принести в жертву девушку на погребальном корабле руса. Великанша принимает участие и в «обряде перехода», связанных с судьбой упомянутого Хадинга.

Анатолий Либерман назвал весь обряд похорон Бальдра «неразрешимой загадкой»: смысл всех эпизодов похорон — призвание для спуска погребальной ладьи в море враждебной богам великанши и немотивированная расправа Тора с карликом Литом (бог спихнул карлика в погребальный костер), наконец, действительно, неразрешимая для всех, кроме самого бога, загадка, приуроченная к концу прощания с Бальдром — «что сыну Один поведал, когда сын лежал на костре» (Речи Вафтруднира) — заставляет ломать голову не одно поколение исследователей¹³. Впрочем, смерть сакрального вождя, занимавшая еще Дж. Фрейзера в его «Золотой ветви», приводила весь мир на грань всеобщего хаоса: это восприятие смерти

¹⁰Проделки праздного дракона: 103.

¹¹Младшая Эдда: 49.

¹²Младшая Эдда: 66. С великанами и смертью ассоциировались и вредоносные «ходячие» мертвецы в исландских сагах: их трупы приобретают гигантские размеры и вес, синеют подобно Хель (см.: *Березовая*. 2001); Ибн Фадлан упоминает синий цвет умершего руса, приписывая это воздействию холода в северной стране.

¹³*Liberman*. 2016: 233 — 239.

не обязательно восходило к архаике — в ночь, когда умер миланский герцог Джан Галеаццо Висконти (нач. XV в.), ураган и ливень свидетельствовали, что его душа отправилась в ад¹⁴. А.Я. Гуревич характеризовал эту ситуацию шекспировскими словами «время вывихнулось»¹⁵. Бог Один обратился к присущей ему некромантии, Тор попытался расправиться с чудовищной помощницей из враждебных великанов, но спихнул в костер лишь подвернувшегося ему другое inferнальное существо — карлика (неясно, насколько смешным казался этот окказиональный обряд на похоронах).

При похоронах Бальдра не было внешнего наблюдателя, который обратился бы за растолкованием «загадок». Такой герой оказался на похоронах руса: Ибн Фадлан ужаснулся разведенному под ладьей пламени, и оказавшийся рядом участник похорон объяснил арабу «глупость» мусульманских погребальных обычаев. «Вы берете самого любимого вами из людей, — сказал рус, — и оставляете его в прахе, и едят его насекомые и черви, а мы сжигаем его во мгновение ока, так что он немедленно и тотчас входит в рай». Потом он рассеялся *чрезмерным смехом* (курсив мой — В.П.), сказав: «По любви господя его к нему, [вот] он послал ветер, так что он [ветер] возьмет его в течение часа»¹⁶.

Богам на похоронах Бальдра было не до смеха, его смерть приблизила конец света, «чрезмерный» же смех руса явно был показным — ритуальным, а не «карнавальным», связанным с общим весельем пьяной оргии — русской языческой тризны на похоронах вождя. Скорее, этот смех напоминает о вызове судьбе у героев века викингов — они со смехом встречали смерть, чтобы отправиться с поля боя на пир в Вальхаллу, в стиле эддических «Речей Хакона» (4)¹⁷.

Рассказчики саг были скупы на описание эмоций, их интересовали поступки героев: в «Саге о сыновьях Дроплауг» (XIII) говорится о мести героя Грима за смерть брата; традиционный для саг

¹⁴История частной жизни. 2015: 736.

¹⁵Гуревич. 2005 (2): 796 — 820.

¹⁶Ковалевский. 1956: 145.

¹⁷Саксон Грамматик сохраняет в латинизированной версии эту героическую традицию славной смерти: израненный герой «смеясь встретил свою смерть; с громким хохотом отвергнув погибель, радуясь, он последовал в Элизниум» (Саксон Грамматик: 2.7.19). Ср. о смехе в древнеисландской традиции: *Liberman*. 2016: 406 ff.

сюжет содержит уникальное описание «смеховой» реакции на бытовой эпизод. Совершивший месть Грим находит убежище от врагов, где играет в шашки: пробежавший мимо мальчишка опрокинул доску, за что получил тумака от партнера Грима. Испуганный шалун испустил газы, Грим же выругался и рассмеялся. На это обратила внимание хозяйка убежища, спросившая, что произошло с Гримом, если он стал «способен смеяться»¹⁸. Герой отвечает висами о своих свершениях, сага же делится примечательным и подробностями осуществления мести, напоминая о приключении Торстейна в нужнике. Грим собирается поразить врага во время его ночлега: для этого он раздевается до исподнего, снимая обувь: подслеповатый богатырь (ср. глупого черта из цитированной «Пряди»), охранявший покой, схватил Грима, но решил, что это кто-то из домашних и выпустил убийцу¹⁹.

Как уже говорилось, неясно, насколько конфликт, назревший во время похорон Бальдра, был преодолен за счет «бриколажа», когда Тор спихнул в погребальный костер подвернувшегося карлика. Для Бальдра был накрыт стол (что соответствовало погребальному обряду, совершаемому для знатного покойника — его предполагаемое участие в пиршестве было описано Ибн Фадланом), но в Младшей Эдде этот пир готовился во мраке преисподней — Хель. Не смех, а плач всего живого мог вернуть бога из преисподней, но некая великанша (облик которой мог принять злодей Локи), отказалась проливать слезы. На том свете все не так, как на «этом», и знаменитые слова Ахилла о том, что лучше быть простым поденщиком на земле, чем царем в царстве Аида («Одиссея»), могут быть отнесены и к скандинавской традиции: Бальдр и Сигурд, воплощающие добро бог и главный герой эпоса, принуждены были отпра-

¹⁸ Незамысловатый юмор, связанный с естественной реакцией на «анальные» сюжеты известен древнеисландской литературе: один из них характеризует начало, а не конец конфликта, как в цитированной «Саге о сыновьях Дроплауг». Харальд Суровый велел напоить своего старого дружинника Эйнара на пиру, сунуть ему в руку пучок соломы (в качестве подтирки?) и внезапно разбудить: вскочивший пьянчужка испортил воздух и, в ответ на насмешки, в ярости покинул пир (Успенский 2014: 198-199). В эддической «Песни о Харбарде» (26) сам Один издевается над могучим простаком Тором, напоминая ему в перебранке, о том, как тот вынужден был сдерживать газы, приняв рукавицу великана Фьяляра за жилище для ночлега; А.И. Корсун в переводе предпочитает более падающее выражение — Тор не смел чихнуть, сидя в рукавице: ср. риторический вопрос А. Бергсона — «Почему мы смеемся над оратором, когда он чихает в самый патетический момент речи?» (Бергсон. 1992: 38).

¹⁹ Исландские саги. 2000: 236-239.

виться в преисподнюю, ибо не заслужили ритуального воинского рая — не пали в битве с оружием в руках. Более того, черт, явившийся Торстейну в сортире, воспроизводит крики, которые издает Сигурд, мучимый на том свете: правда, герой лучше всех переносит адские страдания — он топит адскую печь, но при этом и «сам идет на растопку». Хуже всех переносит муку противник Сигурда Старкад Старый, сохранявший черты первобытного великана — у него из огня торчат только ступни. Едва ли этот inferнальный «юмор» мог развеселить Торстейна — «смеховой» реакции не последовало, напротив, Торстейн признал, что Сигурд терпит «великую муку». Спасением для героя был не смех, а трудная задача — заговорить черта до заутрени — начала колокольного звона, и когда при звуке колокола черт «провалился сквозь пол и долго был слышан гул от его внизу в земле», реакция бесстрашного исландца не упоминается. Своими чувствами Торстейн делится с конунгом в ответ на его вопрос об испуге — ведь жуткие вопли черта разбудили самого конунга. Исландец ответил, что ему неведом испуг — его пробрал только мороз по коже²⁰.

А.Я. Гуревич специально замечал, что черт в «пряди» не просто проваливается сквозь землю — его путь в преисподнюю лежит через нечистоты: погружение в фекалии действительно было предметом для смеха как в западной²¹ так и в восточной традиции (о ней еще пойдет речь). Но христианский контекст цитируемой «пряди» ориентирован не на «юмор» и разоблачение «языческого» героизма, а на христианизированный фольклорный сюжет: крики глулого черта, имитирующие муки преисподней, будят христианского конунга, который ударяет в колокол.

Определенные черты погребального обряда демонстрируют эту инверсию, связанную с загробным миром, где все задом наперед. Известный исследователь обычаев эпохи викингов Найл Прайс приводит сюжет «Саги о Гисли», озадачивающий не одно поколение знатоков саг: коварный убийца при совершении погребального обряда завязывает на покойном «башмаки Хель», приговаривая, что при его стараниях башмаки едва ли развяжутся. Можно полагать, что убийца достигает таким образом двух целей — он отправляет убитого на тот свет в надежной обуви, и препятствует возвращению

²⁰ См. перевод и комментарий Е.А. Гуревич к изданию: Исландские пряди: 133 — 135. комментарий на С. 719.

²¹ Хартнелл. 2022: 232 — 233.

покойника в мир живых для мести. Прайс обнаруживает археологические свидетельства такого отношения в умершему: покойника, погребенного в ладье в хуторе Скар (о-в Сандей, Оркнейские о-ва), связали — тело приняло скорченную позицию, а ноги были переломаны так, что пятки были повернуты вперед²². Более распространенным в средневековом мире, не только у скандинавов, был обычай расправы с вредоносными мертвецами, которым отрубали голову и прикладывали ее к ляжкам (Сага о Греттире, гл. XVIII, XXXV)²³.

Широко распространен в средневековом (и античном) мире сюжет нечестивой смерти от болей в желудке в нужнике ересиархов (Ария) и узурпаторов — римского Гелиогабала²⁴; нечестивая смерть ждала и русского князя-братоубийцу Святополка Окаянного: тот «испроверже злѣ животь свой» в пустынном месте, от могилы братоубийцы исходил смрад²⁵. «Нечистая» смерть в славянской традиции требовала особого погребального обряда — у болгар умершего в опасное время (пост на Тодоровой неделе, сам св. Тодор/Феодор представлялся «святым вампиром», воплощением первой недели великого поста) нужно было хоронить в выгребной яме, минуя церковь, а из дому выносить через пролом в стене²⁶.

Географически более отдаленный сюжет нечистой смерти связан с вмешательством демонов напоминает о летописном конфликте Вещего Олега с волхвами. Демон явился китайскому князю Цзинь-хоу во сне, предрекая смерть от болезни; проснувшись, князь призвал гадалку, и та предрекла, что Цзинь-хоу не суждено вкушать пшеницы нового урожая. Князь, однако, дожил до урожая, вызвал

²² Прайс. 2021: 252; ср.: Price. 2010: 123 — 156. Ладья была опущена в погребальную яму на побережье, но захоронение частично разрушено морем. Погребальная камера, построенная из камней, содержала три частично разрушенных костяка — один принадлежал упомянутому мужчине 30 лет с развитыми руками, свидетельствующими о занятии греблей (его сопровождал воинский инвентарь), другой — женщине 70 лет, ее поместили в главную часть камеры и придали ей сидячую позу со скрещенными ногами, третий — подростку 10 лет. Ладья на треть была заполнена камнями, что опять-таки напоминает о сюжете саги о Гисли, где на корабль погребенного был навален камень (Owen, Dalland. 1994: 159 — 172).

²³ Березовая. 2001: 110.

²⁴ Примеры приведены Монтенем: *Монтень Мишель*. 1958: 274 — 275. Ср.: Зотов. 2024: 209 — 214. О скатологических наветах в связи со смертью Иуды см.: Поляков. 1997: 317.

²⁵ Повесть временных лет: 64.

²⁶ Агапкина. 2002: 50.

колдунью на поле и велел казнить ее. Но лишь он решился отвесть пшеницы, как у него схватило живот; князь отправился в отхожее место и скончался, упав в яму²⁷.

Осквернение христианских святынь в средневековой традиции наказывалось нечестивой смертью: константинопольский иудей, похитив образ пресвятой Девы с младенцем из дома христианина, бросил икону в нужник, за что черти утащили его душу в ад²⁸.

Возвращаясь к отмеченным А.Я. Гуревичем парадоксам исландского юмора, относящегося к «проделкам хитреца» Торстейна в нужнике — входе на тот свет, мне хотелось бы обратиться к сходному сюжету, весьма далекому от Исландии. В средневековой империи Великих Моголов своими проделками славился брахман Бирбал, везир великого императора Акбара (XVI в.): сам падишах-мусульманин, а не глупый черт, бывал объектом его проделок, что часто грозило шутнику потерей головы (анекдоты о Бирбале были записаны позднее, во второй половине XVII в.). Сюжет «Пряди» напоминает рассказ о проделке другого придворного героя, поэта Ганга: тому велено было выманить падишаха из гарема, где увлекшийся любовными утехами правитель забросил государственные дела; поэт дождался, когда падишах отправится в нужник, переоделся демоном — ракшасом и громким криком напугал правителя. Акбар сам любил тешить себя беседами с остроумцем Бирбалом, подначивая его на шутки: однажды он рассказал об увиденном сне — они с Бирбалом летали над столицей, и при падении падишах оказался в яме с медом, а Бирбал — в выгребной яме. Тот смог отшутиться, продолжив рассказ о «сне» — выбравшиеся из ям хитрец и падишах принялись облизывать друг друга²⁹.

Наконец, тот же «восточный» колорит ощущается в проделках местечкового хитреца Гершеле Острополера: высшие власти были

²⁷ *Гроот де.* 2019: 163 — 164. Некий чиновник увидел тогда сон, что он несет правителя на небо, и обнаружил тело в нужнике. Свидетель вытащил умершего и был впоследствии похоронен вместе с ним.

²⁸ *Майзульс.* 2023: 194. рис. 111. В российской юридической традиции с 1737 г. каторгой грозило использование в нужнике бумаг, несущих упоминание государственных «титлов»: *Анисимов.* 1999: 61, 70 — 73, 687.

²⁹ Забавные рассказы про великомудрого и хитроумного Бирбала: 260-264. Ср.: *Ванина.* 2019: 141 — 142. Мед использовали в другом восточном сюжете, передающем ритуал поругания: скептика, не верившего в возвышение его собеседником, следовало обмазать медом, чтобы привлечь всех мух, и посадив лицом к хвосту осла, провезти по улицам Кордовы (*Дози.* 2018: 415).

далеки от восточноевропейских местечек, и насмешкам подвергались местные религиозные авторитеты. Вечно голодный Гершеле оказался на обеде у цадика, но его обнесли ложкой; лишь после долгих напоминай он получил прибор. Тем временем цадик отлучился в уборную, и обиженный Гершеле поспешил подсунуть и ему ложку. Оскорбленный цадик велел придумать наглецу наказание, и когда на стол подали целого гуся, участники застолья предложили отдать его Гершеле и поступать с ним так же, как тот будет разделывать гуся: начнет с ножки — лишится ноги и т.д. В ответ хитрец принялся облизывать гуся зад (Проделки хитрецов. 1972: 872-288).

Очевидно развитие «смеховых» сюжетов от ритуального смеха к литературным «проделкам хитрецов», сатирическим сказкам и т.п. Но рассмотренные сюжеты, происходящие из разных средневековых традиций, порождают больше вопросов, чем проясняют ситуацию с инфернальным юмором: воспринимались ли рассказы черта о муках Сигурда как смешные (особенно в контексте средневековой религиозности³⁰), способствовали ли они преодолению страха смерти? Исследуемая А.Я. Гуревичем ситуация «вечного спора» между возвышенным и низким, сакральным и профанным в понимании истории находит продолжение в рассмотренных сюжетах.

³⁰Средневековый английский остроумец Вальтер Мап (XII в.) включил проблему канализации в контекст христианско-мусульманской полемики. Обратившийся в христианство сын «верховного эмира» Салий навязывает полемику отцу, вопрошая, какого он ждет воздания на том свете. В ответ следует рассказ об обетовании рая, «текущего млеком и медом». Запальчивый полемист замечает, что для завершения такого пиршества необходим и нужник, устройство, несовместимое с раем. Это замечание вызывает отнюдь не смеховую реакцию. «Видя, что сын »насмехается над законом отцов своих», родители удаляются «со слезами и проклятиями» (Мап. Забавы придворных XIV: 148). В. Мап, представитель европейского Ренессанса XII в., включил этот сюжет в «Забавы придворных». К более ригористическим формам полемики, доходящим до религиозных наветов, обратился монах — составитель Повести временных лет (с. 40): в уста грека Философа, преподающего князю Владимиру катехизис, летописец вкладывает интерпретацию мусульманского намаза — «си бо омывають оходы своя, в ротъ вливають и по брадѣ мажутся».

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Забавные рассказы про великомудрого и хитроумного Бирбала / пер. с хинди Д.М. Гольдман. М., 1978.

Исландские пряди / изд. подготовила Е.А. Гуревич. М., 2017.

Исландские саги / Пер. с древнеисл., общ. ред. и коммент. А.В. Циммерлинга. М., 2000.

Мат В. Забавы придворных / Подгот. Р.Л. Шмараков; отв. ред. О.С. Воскбойников. СПб., 2020.

Младшая Эдда / изд. подг. О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. Л., 1970.

Монтень М. Опыты. Книга первая. М.; Л., 1958.

Проделки хитрецов. Мифы, сказки, басни и анекдоты о прославленных хитрецах и шутниках мирового фольклора / Сост. Г.Л. Пермякова. М., 1972.

Повесть временных лет / Подг. текста, пер., ст. и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е, подг. М. Б. Свердлов. СПб., 1996.

Проделки праздного дракона. Шестнадцать повестей из сборников XVII века / пер. с кит. Д. Воскресенского. М., 1966.

Саксон Грамматик. Деяния данов / Изд. подг. А.С. Досаев, И.А. Настенко. Т. 1. М., 2017.

ЛИТЕРАТУРА

Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

Анисимов Е.В. Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999.

Бадхен М. Еврейская чертовщина / Научн. ред. М. Гринберг.

М.; Иерусалим, 2007.

Бергсон А. Смех. М., 1992.

Березовая Н.В. Тело как граница: «Оживающие мертвецы» в «сагах об исландцах» // Скандинавские языки. 2001. Вып. 5. С. 101-114.

Ванина Е. Бог, герой, праведник, простак: мусульманский падишах глазами иноверных подданных // Казус. М., 2019. С. 133-145.

Грёнбек В. Эпоха викингов. Мир богов и людей в мифах северных германцев / пер. с англ. Е.В.Ламановой. М., 2019.

Гроот Я.Я. М де. Демонология древнего Китая / пер. с англ. Р.В. Котенко. СПб., 2019.

Гуревич А.Я. Хаддинг / Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982. С. 575-567.

Гуревич А.Я. (1) «Прядь о Торстейне Мороз-по-коже», загробный мир и исландский юмор // *Гуревич А.Я.* История — нескончаемый спор. М., 2005. С. 161-170.

Гуревич А.Я. (2) «Время вывихнулось»: поругание умершего правителя // *Гуревич А.Я.* История — нескончаемый спор. М., 2005. С. 796-820.

Дози Р. Мавританская Испания / пер. Л.А. Игоревского. М., 2018.

Зотов С.О. Иконографический беспредел: необычное в православной иконе. М., 2024.

История частной жизни / Общ. ред. Ф. Арьеса и Ж. Дюби. Т.2.: Европа от феодализма до Ренессанса: под ред. Ж. Дюби / пер. с франц. Е. Решетниковой и П. Каштанова. М., 2015.

Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921 — 922 г. Харьков, 1956.

Леви-Строс К. Путь масок / пер. с франц. А.Б. Островского. М., 2000.

Лось М. Дуалистические ереси средних веков / пер. Дм. Алексеева. СПб., 2024.

Майзульс М. Идол, защищайся! Культ образов и иконоборческое насилие в Средние века. М., 2023.

Поляков Л. История антисемитизма: Эпоха веры / пер. с франц. под ред. В. Порхошовского. М.; Иерусалим, 1997.

Прайс Н. История викингов: Дети Ясенья и Вяза / пер. с англ. В.В. Степановой. М., 2021.

Толстой Н. И. Язык и народная культура. М., 1995.

Успенский Ф.Б. Люди, тексты и вещи. Из истории культуры средневековой Скандинавии. М., 2015.

Харман Д. Чистилище святого Патрика — и другие ирландские легенды. М., 2020.

Хартнелл Дж. Голое средневековье: Жизнь, с смерть и искусство в Средние века / пер. с англ. А.Н. Мурашова. М., 2022.

Шиллинг Х. Мартин Лютер: бунтарь в эпоху потрясений / пер. с нем. М., 2017.

Gurevich A.Ya. On the Nature of the Comic in The Elder Edda // Mediaeval Scandinavia. 1976. Iss. 9. P. 127-137.

Liberman A. In Prayer and Laughter. Essays on Medieval Scandinavian and Germanic Mythology, Literature and Culture. М., 2016.

Price N. "Passing into Poetry: Viking-Age Mortuary Drama and the Origins of Norse Mythology". *Medieval Archaeology*. 2010. #54 (1). P. 123 — 156.

Owen O., Dalland M. Scar, Sanday: a Viking Bout-Burial From Orkney/ An Interim Report // Developments Around the Baltic and the North Sea in the Viking Age / Ed. by B. Ambrosiani, H. Clark. Stockholm, 1994. P. 159-172.

REFERENCES

Agapkina T.A. Mifopoeticheskie osnovy slavyanskogo narodnogo kalendarya. Vesenne-letnij cikl. M., 2002.

Anisimov E.V. Dyba i knut: Politicheskij sysk i russkoe obshchestvo v XVIII veke. M., 1999.

Badhen M. Evrejskaya chertovshchina / Nauch. red. M. Grinberg. M.; Ierusalim, 2007.

Bergson A. Smekh. M., 1992.

Berezovaya N.V. Telo kak granica: «Ozhivayushchie mertvecy» v «sagah ob islandcah» // Skandinavskie yazyki. 2001. Vyp. 5. S. 101 — 114.

Groot Ya.Ya. M. de. Demonologiya drevnego Kitaya / Per. s angl. R.V. Kotenko. SPb., 2019.

Dozi R. Mavritanskaya Ispaniya / Per. L.A. Igorevskogo. M., 2018.

Gryonbek V. Epoha vikingov. Mir bogov i lyudej v mifah severnyh germancev / Per. s angl. E.V. Lamanovoj. M., 2019.

Gurevich A.Y. Hadding // Mify narodov mira. T. 2. M., 1982. S. 575 — 567.

Gurevich A.Y. (1) «Pryad' o Torstejne Moroz-po-kozhe», zagrobnij mir i islandskij yumor // Gurevich A.Y. Istoriya — neskonchaemyj spor. M., 2005. S. 161 — 170.

Gurevich A.Y. (2) «Vremya vyvihnulos'»: poruganie umershego pravatelya // Gurevich A.Y. Istoriya — neskonchaemyj spor. M., 2005. S. 796 — 820.

Gurevich A.Y. On the Nature of the Comic in The Elder Edda // Mediaeval Scandinavia. 1976. Iss. 9. P. 127 — 137.

Harman D. Chistolishche svyatogo Patrika — i drugie irlandskie legendy. M., 2020.

Hartnell Dzh. Goloe srednevekov'e: Zhizn', smert' i iskusstvo v

Srednie veka / Per. s angl A.N. Murashova. M., 2022.

Istoriya chastnoj zhizni: pod obshch. red. F. Ar'esa i Zh. Dyubi. T. 2.: Evropa ot feodalizma do Renessansa: pod red. Zh. Dyubi / Per. s fr. E. Reshetnikovoj i P. Kashtanova. M., 2015.

Kovalevskij A.P. Kniga Ahmeda Ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921 — 922 g. Har'kov, 1956.

Levi-Stros K. Put' masok / Per. s fr. A.B. Ostrovskogo. M., 2000.

Lieberman A. In Prayer and Laughter. Essays on Medieval Scandinavian and Germanic Mythology, Literature and Culture. M., 2016.

Los' M. Dualisticheskie eresi srednih vekov / Per. Dm. Alekseeva. SPb., 2024.

Majzul's M. Idol, zashchishchajsy! Kul't obrazov i ikonoborcheskoe nasilie v Srednie veka. M., 2023.

Owen O., Dalland M. Scar, Sanday: a Viking Bout-Burial from Orkney / An Interim Report // Developments Around the Baltic and the North Sea in the Viking Age / Ed. by B. Ambrosiani, H. Clark. Stockholm, 1994. P. 159 — 172.

Polyakov L. Istoriya antisemitizma: Epoha very / Per. s fr. pod red. V. Porhomovskogo. M.; Ierusalim, 1997.

Prajs N. Istoriya vikingov: Deti Yasenya i Vyaza / Per s. angl. V.V. Stepanovoj. M., 2021.

Price N. Passing into Poetry: Viking-Age Mortuary Drama and the Origins of Norse Mythology // Medieval Archaeology. 2010. № 54 (1). P. 123 — 156.

Shilling H. Martin Lyuter: buntar' v epohu potryasenij / Per. s nem. M., 2017.

Tolstoj N.I. Yazyk i narodnaya kul'tura. M., 1995.

Uspenskij F.B. Lyudi, teksty i veshchi. Iz istorii kul'tury srednevekovoj Skandinavii. M., 2015.

Vanina E. Bog, geroj, pravednik, prostak: musul'manskij padishah glazami inovernyh poddannyh // Kazus. M., 2019. S. 133 — 145.

Zotov S.O. Ikonograficheskij bespredel: neobychnoe v pravoslavnoj ikone. M., 2024.